

—Его прозвище на арене...

Каликс замолчал. Обычно когда думаешь об арене, всплывают образы бессмысленного поля боя, заполненного неотесанными потными мужчинами. Их прозвища столь же хамские, как «Бойцовый пес», «Собиратель ногтей», «Линчеватель». Так что прозвище «Пугало» казалось примитивным.

—Должно быть, вы удивлены столь незамысловатому слову. Даже очень слабенькому, верно?

Спросил Альтер.

—Да.

—Это лишь аналогия. Парень только и умеет получать удары, как пугало для битья. Его боевые навыки скудны, но поговаривают, что он обладает хорошей выносливостью. Его шансы на победу невелики, но иногда он получает приличную прибыль, нанося удачный удар. Он не так уж и плох. Таких борцов пруд пруди.

Пугало Гиллед скрутил горло и отпустил тело. Огромный мужик, проходя мимо, задел плечо, но тут же склонил голову, извинившись. Как и ожидалось, он не подходящий человек для арены.

—Конечно, это можно рассматривать как случайность, но, на мой взгляд, схемы выигрыша и проигрыша просты. Несколько матчей, смешанных для скрытности и естественности, не стали тому показателем? Конечно, Пугало зарабатывает на жизнь день за днем, но за пределами арены-история уже другая. Он как следует выполнил бы свою роль.

—Возможно ли, что он обычный жулик, который отлично сражается и хорошо играет роль?

Альтер рассмеялся. Погруженный в содом арены, он был не так заметен. Альтер покачал головой, а затем похлопал Каликса по плечу.

—Конечно, есть!

Обычно после такого вопроса ожидаемым ответом было отрицание. Каликс нахмурился, услышав неожиданный ответ. Альтер проворчал.

—Ах, я же не маг, так с какого перепуга мне знать? Я не могу заглянуть внутрь него. Вот почему пометка треугольником. И молодому господину не стоит ожидать многого. От такой алчности лишь одно расстройство желудка.

—Этот негодник хорошо поет....

Каликс ответил сдавленным голосом, подавляя свой гнев, в то время как Альтер рассмеялся.

—Пусть пока и не очень понятно, маг ли он, ты уверен, что не было договорных матчей? Быть может, он только прикидывается проигравшим, дабы сорвать крупную рыбу, когда против него ставки? Занимаясь этим более десяти лет, он, должно быть, заработал немало денег, дурача людей.

—Может и так.

—Даже если это так, суть в том, что он не покидает Висту. Из-за денег бойцы и наемники остаются в Висте. Как только они их получают, большинство из них покидают эту опасную пограничную зону... Но Пугало этого не делает.

—Есть причина, по которой он не может уйти.

—Верно, зачем рисковать, оставаясь здесь, вместо того чтобы отправиться в Балту? Ему не достаёт смелости покинуть сообщество магов, что в пределах Висты?...

—Это далеко от истины.

—Далеко от истины. Я не знаю точно, так что сначала мы должны посмотреть.

У-у-у! Толпа взревела. Смесь криков и воплей поднялась, когда боец выбросил Мизинца с арены. Парень получил прозвище «Мизинец» за то, что всякий раз, когда одерживал победу, отрезал мизинец своему противнику. Нечему удивляться: в конце концов, это нелегальная арена. К сожалению, это поражение лишило возможности ампутировать мизинец своего противника.

Настала очередь Пугало подниматься наверх.

—Гиллед—восходящая легенда. Почему другого бойца зовут Одноглазый? Да все просто. Каждый раз, когда он побеждает, враг может смотреть на него только одним глазом...

Безумные. Каликс покачал головой.

—Гиллед, вероятно, победит. Он всегда побеждает противников, которые наносят непоправимые телесные повреждения. Таких, как Одноглазый и Мизинец.

В этот момент Каликс встретился взглядом со Пугалом Гилледом. В этом хаосе, полном людей, глаза Гилледа смотрели прямо на Каликса, будто он слушал разговор Альтера и Каликса.

Каликс медленно опустил взгляд, направленный на Гилледа, в ноги. В этом отдаленном месте, где десятки людей гудели и ругались...

«...Может ли он нас подслушивать? На таком расстоянии?»

Пристальный взгляд Гилледа, на долю секунды коснувшийся его, пробудил некое предчувствие. Наконец Каликс обвел большой треугольник.

—Боже милостивый, добро пожаловать!

Выражение лица Гилледа было недовольным. Человек, открывший дверь, был слишком ярким и жизнерадостным.

Гиллед получил информацию о двух подозрительных мужчинах от коллег на арене. Он впервые видел этих двоих.

«Они изучали меня. Подозревая, что я маг, и даже замечая договорные матчи. Как они пришли к выводу, что на нелегальной арене есть договорные матчи? С такими котелками они могли бы стать великими писателями, да и вдобавок к их смекалистости, они еще кажутся порядочными людьми».

Среди тех, кто тайно в Висте ищет «существ», называемых «магами» или «демонами», сколько людей готовы отправиться на поиски в столь омерзительное место? Тем не менее Гилледу не нравилось быть застигнутым врасплох в утомительном деле, потому он был готов замарать руки кровью.

—Входите. Не хотите ли чего-нибудь поесть?

Опять же, мужчина был слишком сверкающим.

Гиллед быстро оглядел комнату. Он не ощущал признаков присутствия других, кроме их двоих. Затем он сделал несколько шагов внутрь. Раздался глухой звук закрывшейся за ним двери.

В кресле сидел еще один мужчина. Он еще сильнее натянул капюшон на лицо, так что были едва видны нос и рот. Мужчина поднялся со стула, и Гиллед напряг мышцы, пристально впиваясь в него взглядом. От меча на руках виднелись мозоли, но он не походил на наемника, встречаемого на улицах. Его статная осанка и атмосфера придавали ощущение элегантности, которое трудно отыскать в таком переулке, как этот.

«Он аристократ?....»

Гиллед украдкой прищелкнул языком.

—Сожалею за столь внезапную просьбу прийти.

—...Это не проблема. У вас ко мне дело?

Мужчина медленно потянул нити капюшона. Наблюдая за ленивым снятием капюшона, аккуратным складыванием и размещением мужчины на краю дивана, Гиллед выпучил глаза. Черные волосы и пронизательные зеленые глаза: все знают, кому присущи эти черты.

—Милый Кал!

Выражение лица Каликса дико исказилось. Покрутившись несколько лет на арене и повидав всевозможные злобные лица, Гиллед все еще содрогался.

—....Каликс Рэдкартвил.

—Ах. Хорошо. М-мистер Каликс? Сэр?

—Называй так, как удобно.

Гиллед смиренно повторил имя Каликса. «Каликс. Верно. Это его имя. Наследник графа Рэдкартвил и кровный родственник демона, чье имя распространилось по всему континенту. Он широко известен в Висте своим богатством, красотой, миловидностью и даже добротой».

...Впечатление от человека, о котором ходили такие слухи, были далеко не блеклыми, но не для Гилледа. Он признал бы красоту Каликса, но едва мог вспомнить «доброту», глядя в эти пронизательные глаза. Кроме того, он не мог развидеть «привлекательность» Каликса. Тогда Гиллед подумал, что не может доверять слухам.

—Ах, конечно, мистер Каликс. Меня зовут Гиллед.

—Давай сначала присядем.

Гиллед выглядел спокойнее, чем раньше. Вместо того чтобы смотреть на Каликса как на врага, его глаза искали мотивы собеседника. Все это произошло благодаря имени Рэдкартвил, которое проникло в каждый уголок континента. История Розелин распространилась, как легенда или героическая история, среди демонов, живущих в тени. Ее влияние было ясно как день.

—Я сожалею, что мои обстоятельства привели к нежелательной форме сближения.

—Я...Нет, это потому, что я демон? Могу я спросить, почему вы меня ищите? Честно говоря, я понятия не имею, зачем вы меня ищите. Я не столь близок к демонам.

Каликс тщательно подбирал слова. Он мог бы придумать бесчисленное количество причудливых оправданий. Более того, человек перед ним –образец низкословья, которые живут в глухих переулках, не получив надлежащего образования. Он мог бы произнести несколько правдоподобных слов, но...

Так или иначе, это было нелегко. Так что вместо сладких слов из уст Каликса вырвалась неприятная горечь. Он улыбнулся.

—Ты мне нужен.

—Зачем я нужен?

—Чтобы подготовиться к событию. На всякий случай.

—На случай чего?

Каликс постучал пальцем по столу и уставился на свое отражение на гладкой поверхности стола: тук, тук, тук. Палец, издававший ровный звук, остановился. Свинцовая тишина окутала комнату.

—Войны.

Гиллед застонал. Крепость Виста пребывала в смуте. Найдется ли в тавернах в переулках человек, который не был сведущ о возможности войны? Однако есть разница между словом «война», произносимым пьяницами с желтыми зубами и грязной бородой, и словом «война», произнесенным наследником Рэдкартвил.

Каликс отпил глоток чая и продолжил разговор.

—Предложение, которое я делаю, предназначено для тебя и любых других магов, коих знаешь. Я никогда не буду давить, и за отказ не последует никакого наказания. Клянусь именем моей сестры.

Ученикам из Рутс было трудно привлечь внимание старших рыцарей, если только они не обладали опытом. Если бы у них были только достойные навыки, рыцари предпочли бы брать детей из знакомых семей или семей, которые бы им оказали некую поддержку. Между тем, под началом Розелин было два рыцаря из Рутс. Посему вполне ожидаемо видеть, что ее друзья и

коллеги относились к ней как к невежественному дитя.

Идя по коридору, Розелин встретила Пардикта.

—Привет, Розелин.

—Парпар.

Эти двое стукнули кулаками. Этому приветствию ее научил Пардикт.

—Говорят, ты снова взяла кого-то из Рутс. Ты что, коллекционируешь их? На кой черт его выбрала?

Розелин на мгновение задумалась.

—Он милый.

Пардикт бесцельно на нее уставился, прежде чем кивнуть.

—Т-тогда тут ничего не поделать....

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2720815>